

ПЕРСОНАЛИИ

Персоналии / Biographical article

УДК 929:902

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-10)

М.П. ГРЯЗНОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Леонид Сергеевич Марсадолов

*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;
marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>*

Резюме. 13 марта 2022 г. исполняется 120 лет со дня рождения Михаила Петровича Грязнова (1902–1984) — выдающегося российского ученого, исследователя археологических памятников Южной Сибири, доктора исторических наук, хранителя Государственного Эрмитажа, лауреата Государственной премии СССР. С 1937 по 1951 г. М.П. Грязнов был хранителем коллекций Государственного Эрмитажа, и в этом музее хранятся материалы из раскопок его экспедиций. Михаил Петрович принадлежал к числу ученых, работы которых отличаются ярким и своеобразным исследовательским талантом. Он был мастером извлечения максимальной научной информации из каждой древней вещи и памятника. Эти качества давали ему возможность восстанавливать историю древнего населения Сибири в совершенно новых аспектах и с такими подробностями, которые, казалось, не были доступны для археологии. Сочетание широты научных интересов с душевной щедростью позволяло М.П. Грязнову расширять традиционные пределы археологии и оказывало плодотворное воздействие на всех, кто соприкасался с ним.

Ключевые слова: М. П. Грязнов, археология, Алтай, Тува, Хакасия, Пазырык-1, Аржан-1, Государственный Эрмитаж, хранитель, государственная премия

Для цитирования: Марсадолов Л. С. М.П. Грязнов и Государственный Эрмитаж // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №1. С. 181–203. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-10).

M.P. GRYZNOV AND THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Leonid S. Marsadolov

*The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia,
marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>*

Abstract. March 13, 2022 marked the 120th anniversary of the birth of Mikhail Petrovich Gryaznov (1902–1984), an outstanding Russian scientist, researcher of archaeological sites of Southern Siberia, Doctor of Historical Sciences, keeper of the State Hermitage Museum, laureate of the USSR State Prize.

From 1937 to 1951 M.P. Gryaznov was the curator of the collections of the State Hermitage, and this museum contains materials from the excavations of his expeditions. Mikhail Petrovich was one of the scientists whose works are distinguished by a bright and unique research talent. He was a master of extracting maximum scientific information from every ancient thing and site. These qualities gave him the opportunity to reconstruct the history of the ancient population of Siberia in completely new aspects and with such details that seemingly were not available to archaeology. The combination of breadth

of scientific interests with spiritual generosity allowed M.P. Gryaznov to expand the traditional limits of archaeology and had a fruitful impact on all who came into contact with him.

Keywords: M. P. Gryaznov, archaeology, Altai, Tuva, Khakassia, Pazyryk-1, Arzhan-1, State Hermitage Museum, keeper, State Prize

For citation: Marsadolov L. S. M. P. Gryaznov and the State Hermitage Museum. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(1):181–203. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-10)

Введение

М. П. Грязнов благодаря своему характеру и научной мудрости был наставником и руководителем для многих исследователей и своих учеников, что неоднократно подтвердили посвященные ему научные статьи, конференции и доклады археологов из Санкт-Петербурга, Омска, Барнаула, Кемерово, Новосибирска и других городов. В своих работах он выступал не только как археолог и историк, но и как этнограф, социолог, искусствовед, криминалист-трасолог, антрополог, палеозоолог и почвовед. Он был также замечательным фотографом, художником, садоводом, резчиком по дереву и большим любителем цветов.

М. П. Грязнов на юбилее в марте 1977 г., ЛОИА АН СССР.

Фотография его сына — О. М. Грязнова
(из архива А. А. Тишкина)

M. P. Gryaznov at the anniversary in March 1977, LOIA AS USSR.

A photograph of his son — O. M. Gryaznov
(from the archive of A. A. Tishkin)

Летом 1920 г. молодой студент Томского университета Михаил Грязнов впервые принимал участие в географической экспедиции С. И. Руденко и в археологических раскопках С. А. Теплоухова на р. Енисей. С этого времени начались его полевые экспедиционные работы и определились научные интересы в области археологии. Первые самостоятельные раскопки он провел в районе Томска и в верховьях Оби в 1924–1925 гг. В последующие годы он исследовал памятники эпохи бронзы и раннего железа в различных областях Сибири, Казахстана и Алтая. В 1927 г. был раскопан Шибинский курган — новая научная веха в археологии Алтая. В 1929 г. Алтайская экспедиция Русского музея под руководством С. И. Руденко и М. П. Грязнова раскопала 1-й Пазырыкский курган — памятник, получивший мировую известность, материалы которого были переданы в Эрмитаж и ныне входят в число его уникальных коллекций.

Эрмитаж и М. П. Грязнов

Впервые с Эрмитажем и его коллекциями М. П. Грязнов познакомился в 1920-е гг. Он много лет составлял картотеку интересующих его коллекций из фондов и экспозиции Эрмитажа, а также из фондов многих сибирских музеев. Эта картотека может быть образцом и для современных археологов. Многочисленные рисунки и выписки систематизировались им по регионам (Алтай, Минуса, Забайкалье и др.), по археологическим памятникам и культурам, а также по классам археологических предметов: кельты, кинжалы и ножи, каменные изваяния, предметы конского снаряжения и др. Рисунки, фотографии и выписки он тщательно складывал в красивые специально изготовленные папки, которые по мере необходимости становились подручными материалами для его научных работ.

В 1937 г., в один из самых трудных периодов жизни Михаила Петровича, после тюрьмы и ссылки в Вятку его приняли на работу в Эрмитаж. Летом 1939 г. Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М. П. Грязнова проводила археологическую разведку на Центральном Алтае. На обширном могильном поле в Яконуре экспедиция раскопала 17 разновременных объектов, среди которых особо выделяется курган №5, где было обнаружено первое на Алтае катакомбное погребение эпохи ранних кочевников (Грязнов, 1940). С 1939 по 1941 г. он дополнительно руководил в Институте истории материальной культуры АН СССР группой по изучению памятников эпохи ранних кочевников.

Накануне войны в 1941 г. в Эрмитаже была опубликована статья М. П. Грязнова «Древняя бронза Минусинских степей», которая, по мнению многих археологов, является одной из первых работ в России по статистико-комбинаторному методу в археологии.

В грозное время начала Великой Отечественной войны М. П. Грязнов принял активное участие в упаковке и отправке экспонатов Эрмитажа в Свердловск, возглавил второй эшелон с эвакуированными эрмитажными сокровищами. Находясь в Свердловске до октября 1945 г., он интенсивно работал над пазырыкскими материалами, занимался разработкой методики изучения археологических памятников и вопросами искусства ранних кочевников Сибири. В январе 1945 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Погребения эпохи бронзы в Западном Казахстане», а в июле этого же года завершил докторскую диссертацию «Пазырык — погребение племенного вождя на Алтае». Когда экспонаты музея вернулись в Ленинград, Михаил Петрович много сил от-

давал музейной работе, заново создавая экспозицию алтайских курганов. Он уделял огромное внимание сохранности этих уникальных предметов.

В 1941 г. в Эрмитаже была подготовлена к изданию огромная книга-монография «Пазырык», макет которой позднее был рассыпан из-за начавшейся войны. В 1945 г. эта книга М. П. Грязнова стала основой для защиты его докторской диссертации, а в 1950 г. была издана в Эрмитаже в кратком варианте (Грязнов, 1950).

Экспедиционная и педагогическая деятельность М. П. Грязнова

С 1946 г. М. П. Грязнов руководил археологическими экспедициями, работавшими в Алтайском крае, Новосибирской и Иркутской областях. В 1955–1970 гг. его научная и организаторская деятельность была связана с раскопками, которые производились в зоне затопления Красноярской ГЭС. В 1968–1977 гг. исследовался комплекс археологических памятников в небольшом микрорайоне у горы Тепсей на Енисее (Марсадоллов, 1996; Пшеницына, Боковенко, 2002; Тишкин, 2007; Дашковский, 2011; и др.). Большинство материалов этих экспедиций было передано на постоянное хранение в Эрмитаж.

Михаил Петрович имел множество учеников не только в Ленинграде, Сибири, Казахстане, Средней Азии, но даже в далеком Вьетнаме. Он был скромным и в высшей степени демократичным человеком, общительным и гостеприимным. Он любил жизнь, любил прекрасное. Большой его страстью всегда были цветы. Из каких бы далеких мест ни возвращался он домой, непременно привозил какой-либо отросток или луковку цветка. На его даче в Старом Петергофе, на участке земли, где было много металла, оставшегося от войны, Михаил Петрович с женой разбили сад с цветами и экзотическими деревьями (Баркова, Марсадоллов, 1987). Другим его увлечением была цветная фотография, в которой он достиг большого совершенства. Он выписывал множество различных советских и иностранных журналов, тщательно просматривал их, делал необходимые вырезки и затем раскладывал их по своим многочисленным папкам.

Встреча, дружба и сотрудничество на раннем этапе научной деятельности М. П. Грязнова с будущими Классиками сибирской археологии — С. А. Теплоуховым и С. И. Руденко, в последующие годы работа с коллегами-одногодками М. И. Артамоновым, Б. Б. Питровским, С. С. Черниковым, А. М. Мандельштамом, А. М. Беленицким, С. А. Семеновым, Б. А. Граковым, С. П. Толстовым, особенно с женой Марией Николаевной Комаровой, а позднее с молодыми тогда археологами А. Д. Грачом, Я. А. Шером, М. П. Завитухиной, Л. Л. Барковой, Г. А. Максименковым, М. Н. Пшеницыной, Э. Б. Вадецкой, К. А. Акишевым, В. И. Матющенко, А. П. Уманским, Ф. Х. Арслановой, Д. Г. Савиновым, В. И. Молодиным, Ю. Ф. Кирюшиным и многими другими учеными составили значительный общий вклад в российскую археологию.

В 1971–1974 гг. Михаил Петрович — научный руководитель раскопок кургана Аржан-1 в Туве, на памятнике мирового значения. Его небольшая по объему, но весьма ценная по содержанию монография о кургане Аржан-1 стала настоящей научной сенсацией и вызвала положительные отклики, дискуссии и рецензии в печати (Грязнов, 1980).

Государственная премия СССР

Археологи хорошо осознавали, что 60-летний высокорезультативный научный период деятельности М. П. Грязнова нуждается в общенародном признании. В начале 1983 г. Государственный Эрмитаж и Ленинградское отделение Института археологии

АН СССР выступили инициаторами выдвижения научных работ Грязнова на соискание Государственной премии СССР. Многие археологи и научные сотрудники знали об этом событии и 31 мая 1983 г. к 10 часам пришли в конференц-зал Эрмитажа на расширенное заседание ученого совета, посвященное общественному обсуждению цикла его работ за 1968–1980 гг. Мудро, красиво и эмоционально на этом заседании выступили: академик Б. Б. Пиотровский; доктора исторических наук В. И. Матющенко, А. Д. Столяр, Ю. А. Заднепровский, Я. А. Шер, А. М. Беленицкий; кандидаты исторических наук В. П. Дьяконова, И. В. Куклина и Г. Б. Зданович (см. приложение 1).

Основные научные темы и направления в работах М. П. Грязнова

Знал заранее о заседании в мае 1983 г. и я, аспирант М. П. Грязнова, закончивший обучение в дневной аспирантуре Эрмитажа и работавший уже в отделе истории первобытной культуры (ОИПК ГЭ). Мне самому захотелось обобщить научное творчество своего Учителя и разобраться в основных направлениях его многолетней научной работы. У меня была почти полная библиография его научных работ, тогда еще не опубликованная и частично мною дополненная последними изданиями. Некоторые труднодоступные статьи я ранее посмотрел в библиотеках или попросил на время у Михаила Петровича. Вместе с М. П. Завитухиной мы составили к предстоящему заседанию 31 мая 1983 г. список печатных работ М. П. Грязнова, вышедших в 1969–1982 гг. В этот список вошли три монографии и 32 статьи, тезисы к докладам, заметки, научно-популярные работы и программа спецкурса (см. приложение 3). Близко наблюдая за творческой работой М. П. Грязнова в течение 10 лет, зная его научные работы, интересы, проанализировав список научных трудов, включающий более 150 названий, мне хотелось понять цель его научных исследований. Наметил я также и основные разноплановые научные темы, которые разрабатывал М. П. Грязнов в разные годы. Тогда, 31 мая 1983 г., находясь среди заслуженных археологов, по своей молодости и из-за казавшегося мне слишком большого и «научно-академически» написанного доклада, я так и не решился выступить на расширенном заседании ученого совета. С небольшими дополнениями эти тезисы приведены ниже.

Главная цель научных работ М. П. Грязнова — дать максимально полную картину жизни древнего населения как отдельных регионов Южной Сибири, Центральной Азии, так и степной полосы Евразии в целом. Для творческого метода Михаила Петровича характерны масштабная постановка задач; разработка конкретных и общетеоретических проблем с использованием данных собственного, чрезвычайно кропотливого анализа источников; устремленность поиска на стыках гуманитарных и естественных наук с максимальной интеграцией их результатов; сосредоточенность на наименее изученных, а потому и особенно сложных направлениях науки; осторожность и в то же время смелость суждений, сочетающихся с научной интуицией.

Мне хотелось рассказать, что по трудам М. П. Грязнова можно выделить следующие научные темы и направления:

1. Работы о связях археологии с другими областями науки. Первоначальное естественно-научное образование М. П. Грязнова наложило свой отпечаток на широкий круг его увлечений, поэтому он никогда не замыкался только на археологических исследованиях. Одни из первых его статей относятся к антропологии, дендрохронологии, этнографии, а затем к почвоведению, палеозоологии и другим отраслям науки.

2. Полевые исследования новых археологических памятников. От начала работ с С. А. Теплоуховым и С.И. Руденко к первым самостоятельным раскопкам в районе Томска и в верховьях Оби в 1924–1925 гг. От раскопок элитных курганов в Шибге (1927 г.) и Пазырык-1 (1929 г.) на Алтае до знаменитого кургана Аржан-1 в Туве (1971–1974 гг.) — на памятниках, заслуженно снискавших мировую известность. С 1946 по 1977 г. руководство археологическими экспедициями в Алтайском крае, Новосибирской, Иркутской областях и Красноярском крае.

Постепенно на материалах Южной Сибири М. П. Грязнов выработал высокопрофессиональную методику комплексного исследования археологических памятников. Итогом полевых работ, как правило, были краткие или полные публикации материалов раскопок. В экспедициях он черпал вдохновение и с новыми силами садился за рабочий стол, чтобы обобщить археологические факты.

3. Проблемы хронологии древних культур. М. П. Грязнов создал одну из первых периодизаций по Алтаю (вначале общую, потом разделенную — по горному и лесостепному Алтаю), а затем хронологические схемы для Казахстана, Хакасии и других регионов. Итогом его работ были попытки синхронизации культур эпохи бронзы и скифского времени на территории Евразии.

4. Каменные изваяния Южной Сибири и сопредельных территорий. Во время своих первых экспедиций в Хакасию М. П. Грязнов поразился обилию каменных изваяний разных исторических периодов. Если в его ранних научных работах рассматривались в основном изваяния эпохи бронзы и раннего Средневековья, то позднее Михаил Петрович уделял пристальное внимание и «олненным» камням. Но и здесь его подход не традиционен. Он выделил хронологически близкие стилистические группы. Им была разработана последовательность рисования фигуры оленя, начиная с глаза. Это положение пока еще недостаточно оценено в нашей литературе, хотя оно подтверждается не только в камне, но и в бронзе.

5. Возникновение и развитие пастушеского и кочевого скотоводства. В 1930-е гг., работая в ГАИМК, М. П. Грязнов входил в группу, изучающую историю кочевого скотоводства, что надолго определило круг его дальнейших интересов. В 1939 г. он сформулировал определение эпохи ранних кочевников как особого периода в истории Евразии, и это определение надолго вошло в специальную литературу.

6. Изготовление и функциональное использование предметов. Для работ М. П. Грязнова характерно огромное внимание к вопросам технологии и определения бытового назначения древних вещей, что позволяло ему подмечать многие явления, которые зачастую не привлекали внимания других археологов. Особо следует выделить его реконструкции конской узды из Пазырыка-1 и Аржана. Много лет в ЛГУ и Эрмитаже он читал курс по археологической трасологии.

7. Археолого-искусствоведческо-семантические этюды. Реконструкция идеологических представлений древних племен евразийских степей — еще одно из направлений научной деятельности М. П. Грязнова. Такие работы он писал скорее «для души», и здесь наиболее ярко выявились грани его таланта и круг интересов. Следует особо выделить его статью о древнейших памятниках героического эпоса народов Южной Сибири. Небольшие статьи-этюды посвящены коврам из 5-го Пазырыкского кургана, золотым бляхам из Сибирской коллекции Петра I, культу быка и саяно-алтайскому оленю.

8. Теоретические и методологические вопросы археологии. Для исследования массового археологического материала М. П. Грязнов одним из первых археологов в нашей стране стал применять корреляционный метод, апробированный им на примере бронзовых кельтов. Позднее он разрабатывал такие понятия, как «классификация», «тип», «культура». Весьма тщательны его методы исследования «архитектуры» погребальных памятников. К сожалению, часть этих работ изложена только тезисно.

9. Биографии ученых, рецензирование и редактирование работ других археологов. Сама многогранная жизнь и многочисленные контакты с археологами подвигали М. П. Грязнова написать о своих предшественниках — антропологе Р. Мартине, его учителе С. А. Теплоухове, друге А. М. Беленицком. На него «нападали», и он «оборонялся». Иногда он был вынужден писать рецензии на работы археологов, указывать на «неграмотный», по его мнению, подход к решению затронутых ими проблем или предметов. Он был редактором ряда работ археологов.

10. Популяризация достижений в археологии Сибири. Начиная с первых своих статей М. П. Грязнов старался донести новые археологические открытия до широкой аудитории. Многим запомнились его яркие рассказы в лектории ЛОИА, сопровождающиеся не только прекрасными слайдами, но иногда и музыкой, например, рассказ о культуре быка и корриде.

11. Обобщающие статьи по истории Южной Сибири и соседних регионов. Многие итоговые статьи были обусловлены обращением М. П. Грязнова к проблемным темам в археологии Южной Сибири. С особым вниманием и компетентностью он разрабатывал вопросы социальной, хозяйственной и бытовой истории древнего общества. После раскопок кургана Аржан-1 он разрабатывал тезис о едином процессе развития скифо-сибирских культур.

12. Фундаментальные монографии. В значительной степени материал для монографий М. П. Грязнова был получен в результате его многолетних археологических экспедиций в разные регионы Сибири. Извлечение максимальной информации из каждого памятника и вещи давало ему возможность восстанавливать судьбы древнего населения в совершенно новых аспектах и с такими подробностями, которые, казалось, не были доступны археологии. Подготовленная им накануне войны в 1941 г. первая монография о Пазырыке была опубликована в кратком варианте лишь в 1950 г. Мировую известность получили его книги «Южная Сибирь», вышедшая в 1969 г. на трех языках одновременно, и «Аржан» — в 1980 г., переизданная в Германии в 1984 г.

Конечно, тематика, поднятая в работах Михаила Петровича Грязнова, была гораздо шире обозначенной выше. Вероятно, многие аспекты сейчас еще недостаточно осмыслены и оценены, а значение его работ выходит далеко за рамки территории Сибири, которой он в основном занимался (см. библиографию — Всевиов, 2002; Марсадолов, 2002).

В декабре 1983 г. в газетах и по радио было сообщено, что Михаилу Петровичу Грязнову правительство присудило Государственную премию СССР за цикл работ «Древности Южной Сибири». Многие археологи из разных городов России и зарубежья с радостью поздравили Михаила Петровича с высокой оценкой его работ.

Заслуженная награда нашла своего Героя Археологии. Это было своевременным и в то же время слишком поздно. В это время Михаил Петрович уже тяжело болел и поч-

ти не поднимался с постели. Он мужественно переносил операции и сильные боли. Его сын Орик Михайлович и многие археологи по мере возможности помогали ему, особенно Маргарита Николаевна Пшеницына.

В 1983–1984 гг. в стране еще не было карточек на товары, но наиболее дефицитные продукты тогда распределялись по предварительным записям-заказам только на предприятиях и в учреждениях. Неработающие пенсионеры, к числу которых принадлежали Михаил Петрович и его жена Мария Николаевна Комарова, не получали таких заказов. Поэтому в Эрмитаже я записывался на двойную «порцию заказов», чтобы еженедельно их половину отнести своему Учителю. Да и заказы то эти были довольно простенькими для наших дней — одна-две банки рыбных и мясных консервов, гречка, стуженка, пачка хорошего чая или кофе, изредка колбаса и фрукты. По дороге к Михаилу Петровичу я дополнительно покупал свежие молочные продукты и хлеб. Это была хоть и небольшая, но помощь в те трудные для него последние месяцы жизни.

Мое знакомство с М. П. Грязновым и его руководство в начале моей научной работы

С Михаилом Петровичем Грязновым я познакомился в Институте археологии (ЛОИА АН СССР) осенью 1976 г., после моей первой экспедиции на Алтай с В. Д. Кубаревым. Грязнов заинтересовался новыми исследованиями курганов пазырыкской культуры и сразу же пригласил меня на свою дачу в Новый Петергоф. Ученый нарисовал мне план, как можно было доехать до его дачи на Лесной улице, чтобы там подробно побеседовать о новых алтайских памятниках. С той поры Михаил Петрович стал моим подлинным Учителем не только в Науке, но и в Жизни.

Однажды Михаил Петрович спросил меня о том, когда и где я родился. Мы очень удивились, когда оказалось, что появились на свет в Сибири в один день — 28 февраля. Только он родился в этот день по старому стилю в 1902 г. и после календарной реформы 1918 г. его день рождения пересчитали на новый стиль — 13 марта. А я родился в очень редкий день високосного года через 50 лет — в ночь с 28 на 29 февраля 1952 г., и, чтобы не обижать ребенка днем рождения раз в 4 года, мне поставили в свидетельство о рождении 28 февраля. Летом 1979 г., ровно через 50 лет после начала исследования М. П. Грязнова в Пазырыке, я тоже побывал там и много занимался изучением материалов этого уникального памятника.

М. П. Грязнов всегда уделял большое внимание не только раскопкам, но и датированию археологических памятников, иногда пересматривая свои датировки как отдельных объектов, так и больших хронологических этапов, что особенно наглядно проявилось при датировании кургана Аржан-1 и близких по времени памятников из соседних регионов.

Как хорошо известно, дендрохронология позволяет датировать деревянные сооружения с точностью до одного года, а более детальный анатомический анализ последнего годичного кольца (года строительства объекта) — с точностью до сезона, а иногда даже до месяца. При раскопках Шибинского (1927 г.) и I Пазырыкского (1929 г.) курганов в слое мерзлоты, заполнявшей погребальную камеру, нашли хорошо сохранившиеся деревянные изделия и бревна. Были взяты образцы древесных стволов со следами деятельности человека. В 1929 г. американский дендрохронолог А. Дуглас пере-

крестным датированием соединил «плавающую» шкалу древнего индейского поселения Пуэбло-Бонито с современной дендрошкалой и получил график годичных колец для юго-запада США с 698 по 1929 г. Это открытие нашло широкое отражение в мировой прессе. Через год М. П. Грязнов (1930), опираясь на исследование А. Дугласа, отметил замечательное свойство ежегодного прироста древесины и поставил вопрос об определении относительной хронологии одного раскопанного и четырех еще не исследованных курганов в Пазырыкской долине, но это исследование не было проведено в 1930-е гг.

Уникальная деревянная конструкция кургана Аржан-1 в Туве дала новые хорошие образцы для дендроанализа. М. П. Грязнов высказал предположение о возможности сопоставления аржанских образцов с алтайскими. Такую работу в 1973–1974 гг. выполнила Е. И. Захариева, аспирантка М. П. Грязнова. Будучи студентом кафедры археологии ЛГУ, я пристально следил за результатами работ Захариевой и записывал ее выводы, которые постоянно дополнялись, изменялись и уточнялись. Е. И. Захариева, будучи болгарской аспиранткой ЛГУ, имела жесткие временные рамки для написания диссертации — три года, проделала большую работу, но очень доверяла «машинным» коэффициентам корреляции дендрообразцов, что как-то объясняет ее выводы. Результаты двух дендрохронологических исследований на материалах из саяно-алтайских курганов, проведенных И. М. Замоториным (в 1950-е гг.) и Е. И. Захариевой, совпали лишь частично. Более поздний по археологическим данным курган Пазырык-5 по дендроданным Е. И. Захариевой был сооружен ранее 1-го и 2-го Пазырыкских курганов. Эти выводы меня удивили и огорчили тем, что такой точный метод, как дендрохронология, позволил прийти к противоположным результатам. Ведь нас учили, что только дендрохронология может определить возраст археологических памятников с точностью до года, но забывали при этом сказать, что в этом методе есть свои подводные камни — выпадение годичных колец, чистота отбора образцов, плавающие шкалы, неправильная синхронизация, ритмичность природных явлений и т. п.

После защиты диссертации Е. И. Захариевой и встречи с М. П. Грязновым я поделился с ним своими сомнениями о новых дендродатах курганов Саяно-Алтая. У него были свои сомнения насчет правильности определения новых дендродат, особенно для кургана Аржан-1. Мы обсудили эту проблему, но в связи с тем, что в ЛО Института археологии не было специалистов по дендрохронологии, я решил проделать эту работу самостоятельно в качестве выпускной студенческой дипломной работы на кафедре археологии ЛГУ. Передо мною встали две большие проблемы: 1) где взять образцы для нового дендроанализа, так как не было дендрообразцов, которые измеряли Е. И. Захариева и И. М. Замоторин; 2) как изучать ширину годичных колец на дендроспилах с помощью доступных мне приборов и средств.

М. П. Грязнов договорился с хранителем Эрмитажа Л. Л. Барковой, и я отпилил от бревен необходимые мне образцы из памятников Алтая пазырыкского времени, ряд образцов из кургана Аржан-1 мне прислал Е. А. Ваганов из Красноярска, а новые образцы были мою собраны в Пазырыке в 1979 и 1980 гг. (а также позднее — в 1995 г.). Поэтому проблема с образцами со временем была решена. Но у меня не было ни биноклярной лупы с делениями, ни микроскопа, а только мой фотоаппарат. Идея возможности использования цветной фотографии для дендрохронологического анализа при-

надлежит М. П. Грязнову. Этот прием упомянут, хотя почти не использовался, в работе Е. И. Захариевой. Цветная фотопленка, по сравнению с черно-белой, обладает лучшей контрастностью и цветопередачей, что особенно было необходимо для определения границ между годичными кольцами. Еще в школе, а особенно во время службы на флоте я научился хорошо фотографировать.

С помощью двух моих друзей, студентов-вечерников, которые работали на заводе слесарем и токарем (которым я помог с фотографированием, уменьшением и перерисовкой средневековых археологических предметов), по моим чертежам был изготовлен небольшой прибор для движения фотоаппарата со вспышкой по горизонтальной металлической линейке, жестко укрепленной с двух сторон на штативах. Но для хорошего качества фотографий у меня не было достаточного количества редкой в то время цветной импортной фотопленки. В этом мне помог Михаил Петрович, который передал мне блок цветных фотопленок — целых 10 штук. Резкость и качество снятых кадров нельзя было сразу проверить при съемке дендроспилов: можно было посмотреть только после проявки фотопленки в специальном фотоателье. На первой фотопленке из 36 кадров не было ни одного хорошего снимка — на них получались не полные кадры зачищенной дорожки на спиле, а «обрезанные» с одной стороны на две трети черные кадры. Я стал записывать экспозицию и разные переключения кнопок на фотоаппарате при съемке дендрообразцов и только на 4–5-й пленке получил снимки высокого качества, которые можно было использовать для дальнейших измерений.

Фотографирование спилов производилось в затемненном помещении фотоаппаратом «Зенит-Е» с объективом «Индустар-50», с двумя переходными кольцами (М2 и М3) и фотовспышкой. Для последующего измерения колец из миллиметровой бумаги вырезалась полоска шириной 0,5 см, которая служила масштабом с ценою деления 0,1 см. После тщательной зачистки образцов нулевое значение масштаба прикладывалось к первому кольцу от сердцевины. После проявления пленка заряжалась в катушки поворотной рамки и вставлялась в диапроектор «Этюд». Фотоснимки годичных колец проецировались на экран с увеличением в 20–25 раз. Границы поздней древесины каждого кольца отмечались на прикладываемой к экрану белой измерительной ленте шириной 5 см и длиной от 2 до 7 м, в зависимости от количества и размеров годичных слоев. Затем составлялась таблица с измерениями колец по годам, на кальке вычерчивались графики разных образцов, которые сопоставлялись между собой.

Заново проведенные измерения в 1977–1978 гг. и синхронизация дендрообразцов из Пазырыка подтвердили правильность основных выводов И. М. Замоторина. М. П. Грязнов согласился с выводами моей дипломной работы по новому дендрохронологическому сопоставлению образцов из больших курганов Саяно-Алтая. На кафедре археологии после защиты диплома мне дали направление в аспирантуру. В дневной аспирантуре Эрмитажа М. П. Грязнов стал научным руководителем моей кандидатской диссертации.

Не исключено, что в работе Е. И. Захариевой произошел сдвиг дендрографиков, произведенных без учета ритмичности годичных приростов древесины, поэтому для 5-го Пазырыкского кургана датировка была удревлена на один 60-летний ритм, не точно она определила также дендродаты для курганов Туэкта-1 и Аржан-1 (Марсадолов, 1988).

В 1993–1994 гг. проф. П. Кунихольм из США еще раз сопоставил дендрообразцы из Пазырыкских курганов и также пришел к выводу, что 2-й и 1-й Пазырыкские курганы сооружены на 48–49 лет раньше 5-го кургана. Позднее и И. Ю. Слюсаренко из Новосибирска также подтвердил дендрохронологические выводы И. М. Замоторина и Л. С. Марсадолова.

В 1977 г. М. П. Грязнов решил сфотографировать для научного альбома хорошо сохранившиеся и наиболее красивые курганы тагарской культуры на Енисее и пригласил меня в большую научную поездку по древним памятникам Хакасии. Среди других объектов были осмотрены и большие курганы в Салбыкской долине, которые настолько меня поразили, что я вернулся туда через много лет и провел там ряд летних сезонов.

В Эрмитаже я многие годы занимаюсь в кабинете и за рабочим столом, за которым в 1940–1950-х гг., до перехода в ЛОИА АН СССР, работал М. П. Грязнов. В одном из ящиков стола я нашел неопубликованную рукопись Михаила Петровича о раскопках в мерзлоте на Алтае, которую передал А. А. Тишкину для дальнейшей публикации.

Заключение

На протяжении почти 60 лет, с 1920-х по 1980-е гг., научная деятельность М. П. Грязнова была связана с Государственным Эрмитажем. С 1937 по 1951 г. он работал в музее, а затем проводил там занятия со студентами университета и передавал в Эрмитаж из ЛОИА свои новые экспедиционные находки. До последних своих дней М. П. Грязнов консультировал сотрудников и аспирантов Эрмитажа по важным научным и музейным вопросам. После смерти Михаила Петровича 18 августа 1984 г. его сын Орик Михайлович Грязнов осенью того же года передал через меня в Государственный Эрмитаж оставшиеся в кабинете археологические материалы из кургана Аржан-1, которые украсили постоянную выставку в Эрмитаже и временные выставки в России и за рубежом, в том числе в Берлине и в Лондоне.

В июне 1983 г., после памятного заседания в Эрмитаже, я два раза встречался со стенографисткой З. Г. Гавриловой. Вместе с М. П. Завитухиной мы исправляли неточности в археологических терминах, названиях памятников, фамилиях. По моей просьбе стенографистка передала мне за помощь один экземпляр стенограммы, а остальные были отправлены в Москву и находятся где-то в архиве. Сохранившейся экземпляр позволяет почувствовать научную и дружескую обстановку, в которой тогда происходило обсуждение работ М. П. Грязнова.

Приложение 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Стенографический отчет
РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА

31 мая 1983 года

Повестка дня:

1. Общественное обсуждение цикла работ доктора исторических наук Михаила Петровича Грязнова «Древности Южной Сибири», опубликованных в 1968–1980 годах и допущенных для участия в конкурсе на соискание Государственной премии СССР 1983 года

Ленинград

Бюро съездовых стенографов и машинописи при Главном управлении культуры исполкома Ленгорсовета — Лиговский проспект, 65, телефон 1647774. Заказ №1063. Отпечатано три экз. Стенографистка З.Г. Гаврилова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Матющенко Владимир Иванович — профессор, заведующий кафедрой Омского университета, доктор исторических наук.....	4
Дьяконова Вера Павловна — старший научный сотрудник Института этнографии (Ленинградское отделение).....	6
Столяр Абрам Давыдович — заведующий кафедрой археологии Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, доктор исторических наук.....	7
Куклина Ирина Валерьяновна — кандидат исторических наук (Институт истории, Ленинградское отделение).....	8
Заднепровский Юрий Александрович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии (Ленинградское отделение).....	10
Шер Яков Абрамович — доктор исторических наук, заведующий отделом Эрмитажа	11
Зданович Геннадий Борисович — доцент Челябинского университета.....	13
Беленицкий Александр Маркович — доктор исторических наук (Ленинградское отделение института археологии).....	14
Пиотровский Борис Борисович — директор Эрмитажа.....	15

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА

31 мая 1983 год

Ленинград

Председатель — Борис Борисович Пиотровский

Ученый секретарь — Инга Вадимовна Юденич

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, у нас сегодня на расширенном заседании совета стоит только один вопрос: «Общественное обсуждение цикла работ доктора исторических наук Михаила Петровича Грязнова «Древности Южной Сибири», опубликованных в 1968–1980 годах и допущенных для участия в конкурсе на соискание Государственной премии СССР 1983 года».

Галина Ивановна, вы первая начнете?

СМИРНОВА Г.И. — зав. Отделом истории первобытной культуры Эрмитажа: Борис Борисович, Михаил Петрович должен первым выступить, если он желает что-то сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы желаете?

ГРЯЗНОВ М.П.: Я отвечу на вопросы, если таковые будут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы настолько хорошо знаем работы Михаила Петровича, настолько их ценим, что мы освобождаем Михаила Петровича от его слова.

Выступает Матющенко Владимир Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Омского университета.

МАТЮЩЕНКО В.И.: Нам, сибирякам, трудно строго оценить работы Михаила Петровича Грязнова, опубликованные за этот сравнительно короткий, десятилетний, период, по той простой причине, что мы над этим не задумывались. Не задумывались по той простой причине, что мы понимаем их как сущую реальность в археологической литературе, на которую следует ориентироваться в работе повседневно. Очевидно, это и есть оценка работ Михаила Петровича Грязнова с нашей стороны. Но поскольку речь зашла о выдвижении этого цикла работ на соискание Государственной премии СССР 1983 года, есть необходимость посмотреть более пристально на эту серию работ. И увидеть можно действительно ряд очень интересных сторон, таких моментов, которые заставляют нас очень высоко оценить эти работы.

Прежде всего хотелось бы сказать, что исследования Михаила Петровича Грязнова всегда вызывают удивительное доверие к достоверности. Исторические источники всей серии этих работ вне всякой критики. У меня и моих коллег не возникает никаких сомнений в том, что Михаил Петрович Грязнов недостаточно последовательно и скрупулезно исследовал тот или иной комплекс, что-то упустил, не заметил. Наоборот, читая эти работы, мы не всегда с должной полнотой воспринимаем их с первого чтения.

Хочется также отметить, что публикации Михаила Петровича Грязнова последнего десятка лет выходят далеко за пределы Южной Сибири, хотя цикл и назван «Древности Южной Сибири». И обидно, что исследователи других регионов нашей страны не совсем еще полно восприняли эти работы и оценили их, не учитывают те научные выводы, которые получены Михаилом Петровичем Грязновым по проблемам бронзового века, скифологии на азиатской части нашей страны. У исследователей европейской части страны есть основания задуматься над тем, а что же можно извлечь из работ М.П. Грязнова для решения своих проблем. В исследованиях Михаила Петровича они найдут разработки многих вопросов и по части исследования больших археологических комплексов, и по части хронологии памятников.

И все это в конечном счете дает основание думать, что те учреждения, которые выступили инициаторами выдвижения работ Михаила Петровича Грязнова на соискание Государственной премии СССР 1983 года, сделали, безусловно, очень полезный общественный шаг.

Заключая, я бы сказал, что работы Михаила Петровича Грязнова составляют целую эпоху в сибиреведении, и достойно оценить эту эпоху в лице Михаила Петровича Грязнова — это долг археологической общественности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступает Вера Павловна Дьяконова — старший научный сотрудник Института этнографии (Ленинградское отделение).

ДЬЯКОНОВА В.П.: Думается, что серия работ Михаила Петровича Грязнова «Древности Южной Сибири» важна не только для специалистов-археологов. Ее значение как исторического источника значительно шире. Все работы, написанные Михаилом Пе-

тровичем, используются специалистами-этнографами всесторонне. Для нас, этнографов, его работы очень важны, потому что исторический процесс на территории Южной Сибири особенно тесно связан с формированием культур ранних кочевников. Просто невозможно понять формирование этносов, современных языков, культур без того вклада, который внес в сибиреведение Михаил Петрович.

Михаил Петрович — удивительно тонкий археолог и удивительно тонкий этнограф. Его работы содержат много интересного материала, который дает возможность восстановить серию особенностей той или иной культуры. Процесс сложного развития культур во временном аспекте очень хорошо прослеживается благодаря работам Михаила Петровича.

Народы очень долго сохраняют свои особенности в языке, традициях, верованиях и т.д. И то, что проверено Михаилом Петровичем на археологических объектах, очень смыкается с работами историков, этнографов и лингвистов.

Очень правильно и своевременно цикл работ Михаила Петровича «Древности Южной Сибири» представлен для участия в конкурсе на соискание «Государственной премии СССР 1983 года. И работники ленинградской части Института этнографии очень поддерживают данное выдвижение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Столяр Абрам Давыдович — заведующий кафедрой археологии Ленинградского государственного университета, доктор исторических наук.

СТОЛЯР А.Д.: Все значение работ Михаила Петровича Грязнова особенно отчетливо выступает, если мы посмотрим на них в исторической перспективе. Более пятидесяти лет назад существовала группа «ИКС». Была поставлена одна из основных проблем истории развития скотоводства нашей страны. Работы Михаила Петровича очень многое проясняют. И в этом плане сочетание полевых, кабинетных исследований является общепризнанным, и не только в нашей стране.

Я бы назвал три основных момента:

1. Исключительно существенное обогащение всей археологической науки такими памятниками исключительной категории, как Аржан, Тепсей, приподнимающими завесу над сложнейшими периодами истории нашей страны. Все исследования выполнены на очень строгой современной методике.

2. Историческая реконструкция, всегда выполненная на базе исключительной требовательности к каждому заключению, к каждому наблюдению.

3. Поразительно тонкое строгое историческое восприятие памятников древних искусств, снятие схематизма. Это подлинный исторический анализ. Это превращение реликвий в настоящий, достоверный исторический источник.

Еще раз подчеркиваю исключительную обоснованность всех положений, даже если они подаются на уровне гипотез.

Вся научная деятельность Михаила Петровича Грязнова существенна и в плане воспитания археологической смены. Студенты нашего университета в течение нескольких поколений имеют счастье встречаться с Михаилом Петровичем, слушать курсы его лекций, воспринимать это совершенно особенное отношение к памятникам далекого прошлого. И те традиции, которые можно отнести к лучшим традициям нашей

советской школы, воспитываются всеми опубликованными работами Михаила Петровича Грязнова.

Исследования Михаила Петровича Грязнова достойно представляют нашу науку. Исследования Михаила Петровича Грязнова получили мировое признание. Они престижны в истинном смысле этого слова.

Работы Михаила Петровича Грязнова — одно из наиболее существенных фундаментальных значительных достижений нашей науки, и они заслуживают самой высокой правительственной оценки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Куклина Ирина Валерьяновна — кандидат исторических наук (Институт истории, Ленинградское отделение).

КУКЛИНА И.В.: Не секрет, что долгие годы наша отечественная скифология развивалась в достаточной степени однобоко и в ней наблюдалась явная тенденция приурочивания скифов только к кочевым племенам Северного Причерноморья, в пределах от Днестра до Дона, иногда даже исключая районы Среднего Поднепровья и Прикубанья (несмотря на то, что как раз там выявлены наиболее характерные раннескифские памятники). Однако в настоящее время после раскопок среднеазиатских и южно-сибирских курганов, и особенно после исследований, проведенных Михаилом Петровичем Грязновым на Алтае и в Туве, стало невозможным рассматривать Северное Причерноморье в качестве единственного центра сложения и развития скифской культуры. Открыты замечательные памятники, демонстрирующие скифскую культуру в ее азиатских вариантах. И именно Михаилу Петровичу принадлежит главная заслуга обобщения и осмысления последних достижений отечественного скифоведения. Я бы даже сказала, что Михаил Петрович встал во главе последних достижений археологии.

По мнению А.А. Иессена, определяющим признаком скифской культуры является звериный стиль. Время его возникновения относили обычно к концу VII — началу VI века до нашей эры. Но если эта дата верна для Северного Причерноморья, где звериный стиль появляется уже осложненным переднеазиатскими влияниями, то в свете последних достижений археологии ее следует удревнить для Малой Азии, Северного Ирана, Прикаспия и Южной Сибири. И здесь также решающее значение имеют материалы кургана Аржан, раскопанного и исследованного Михаилом Петровичем Грязновым: ученый отметил в этом комплексе уже сложившуюся скифскую триаду и назвал сходные памятники VIII–VII веков до н. э. на Алтае, в Восточном и Центральном Казахстане, в Приаралье, на Памире, в Семиречье и в Монголии. Михаил Петрович пришел к выводу, что культуры скифского облика создавались не в каких-то центрах, а по всей обширной области их распространения при широком культурном межплеменном обмене. По мнению Михаила Петровича, это явилось следствием единого процесса сложения и развития ранних кочевников Великого пояса степей — от Дуная до Китая в VIII–VII веках до нашей эры (а возможно, даже в IX–VII веках). Как отметил исследователь, скифо-сибирские культуры «могут теперь повсеместно изучаться и в их единстве, и одновременно в своеобразии отдельных вариантов».

То есть следует сказать, что благодаря Михаилу Петровичу отечественное скифоведение сейчас получило другое, не узко центристское, направление. Выводы Михаила Петровича дали толчок исследованиям других ученых, и работы нашего института опираются в большой мере на выводы исследований Михаила Петровича. У нас два столпа — Геродот и Грязнов.

По моему глубокому убеждению, присуждение Михаилу Петровичу Грязнову Государственной премии явилось бы совершенно естественным и логически необходимым завершением его исследовательской работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Заднепровский Юрий Александрович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ленинградского отделения института археологии.

ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю.А.: Опубликованные работы Михаила Петровича Грязнова за период с 1963 по 1980 год являются очень важным достижением советской археологической науки, археологов Советского Союза, трудами которых мы по праву гордимся. Среди работ, которые мы сегодня обсуждаем, особое значение, несомненно, имеет Аржан. Это выдающееся достижение, открывающее новый этап в развитии скифской культуры, позволяющее оценить вклад в ее развитие восточно-сибирских племен. И это открытие нового направления в скифоведении.

Труды Михаила Петровича Грязнова широко известны у нас и широко опубликованы за границей. Это свидетельствует о том, что они широко вошли в научный оборот. Поэтому мы поддерживаем выдвижение трудов Михаила Петровича Грязнова на соискание Государственной премии 1983 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Шер Яков Абрамович — доктор исторических наук, заведующий отделом Эрмитажа.

ШЕР Я. А.: Мне трудно строго ценить труды Михаила Петровича Грязнова, потому что Михаил Петрович — мой учитель и всем, чего мне удалось достичь, я обязан ему.

Я полностью присоединяюсь к предыдущим выступлениям. Я хотел бы только несколько шире раскрыть понятие «цикл работ», который выдвигается на соискание Государственной премии 1983 года.

Когда мы говорим «цикл работ», мы обычно имеем в виду перечень книг, статей, что в полном объеме присутствует у Грязнова, покрывающих широкий диапазон — как хронологический, так и территориальный. Когда речь идет о культуре поздней бронзы, поднимается перечень вопросов, которые актуальны не только для узкого региона, но и для широкого региона, вплоть до Северного Кавказа. Когда речь идет об Аржане, встает вопрос о целом комплексе проблем, показывающих по-иному появление и хронологическое развитие кавказских культур, источники их формирования.

Нужно отметить и некоторые менее заметные, но не менее важные стороны деятельности Михаила Петровича Грязнова. Все хорошо знают его работы, но не все знают, какова подготовительная часть, которая предшествует их публикации. Иногда мож-

но подумать, что список печатных трудов для ученого его масштаба не очень велик (у других имеется по триста, четыреста печатных работ). У Михаила Петровича меньше, но качество его исследований и весь процесс подготовки работ к публикации достойны самой высокой оценки. Это характерная особенность, присущая Михаилу Петровичу. И мне хотелось бы отметить то, к чему в свое время мне приходилось прикасаться. Такое хорошее исследование, как «Тагарская культура», которое хорошо известно специалистам, осталось в рукописи, не опубликованным, хотя несколько поколений специалистов внимательно изучает эту рукопись. Мне приходилось видеть рукописи работ Михаила Петровича, которые были сделаны в 1929 году, а увидели свет в 1941 году, хотя работы были пионерские и открывали новое направление в археологии. Я имею в виду статью «Древняя бронза Минусинских степей».

Методическая тонкость Михаила Петровича тоже хорошо известна.

И понятие «цикл работ» можно расширить и включить в него и те работы, что опубликованы, и весь комплекс, составляющий научный потенциал Михаила Петровича Грязнова.

Уже одно то, что в числе его учеников — пять докторов наук и несколько десятков кандидатов, в том числе и в других странах, тоже свидетельствует о нем как о крупном ученом, как о главе крупной школы.

Я думаю, что выражу мнение всех сотрудников Эрмитажа (а Михаил Петрович — старый эрмитажник), если скажу, что выдвижение цикла работ Михаила Петровича Грязнова «Древности Южной Сибири» на соискание Государственной премии 1983 года является вполне законным актом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Геннадий Борисович Зданович — доцент Челябинского университета.

ЗДАНОВИЧ Г.Б. : О научном значении работ Михаила Петровича Грязнова здесь говорили хорошо. И мне хочется сказать несколько слов о другой, педагогической, деятельности Михаила Петровича.

Я работаю между Уралом и Иртышом, в степях. Являюсь одним из руководителей большого коллектива Урало-Казахстанской археологической экспедиции. Никто из нас не слышал лекций Михаила Петровича. Мы не были на его семинарах. Разве только приходилось слышать доклады Михаила Петровича на конференциях. Но многие из нас правомерно считают себя его учениками. Его научные работы несут не только большой поток информации научного плана. Эти работы важны с точки зрения методологической. Сейчас накапливаются новые материалы по ряду проблем, где мы вступаем в споры, в какие-то конфликты. Но каждая работа является нашим учебником. И мне хочется передать большую благодарность Михаилу Петровичу за его педагогическую работу.

Я думаю, что выдвижение цикла работ Михаила Петровича «Древности Южной Сибири» на соискание Государственной премии 1983 года должно рассматриваться не только в рамках научного признания его заслуг, но и в рамках создания советской школы археологов.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет Александр Маркович Беленицкий — доктор исторических наук (Ленинградское отделение Института археологии).

БЕЛЕНИЦКИЙ А.М.: Как известно, относительно того, что ясно, справедливо, трудно говорить, потому что это самоочевидно. И в данном случае трудно говорить, трудно что-либо прибавить к тому, что справедливо выдвижение цикла работ Грязнова «Древности Южной Сибири» на соискание Государственной премии СССР 1983 года. Я хотел бы сказать и слово «своевременное», но оно уже прозвучало. Но я отказываюсь от этого слова, потому что этот акт — выдвижение кандидатуры Грязнова на звание лауреата — можно было совершить в более раннее время. И все же есть один момент, который позволяет сказать и слово «своевременно». Я имею в виду недавно опубликованный замечательный памятник Аржан. Это поистине последний мазок на великолепной картине, который дает самое лучшее представление о художественной стороне картины в целом. И вот то, что в цикле работ «Древности Южной Сибири» функционирует «Аржан», и оправдывает понятие «своевременное выдвижение этих работ на соискание Государственной премии». По тем проблемам, которые Аржан поднимает, это исключительный памятник. И он займет заслуженное место как в научной биографии самого Михаила Петровича Грязнова, так и в науке в целом.

ПИОТРОВСКИЙ Б.Б.: Будут ли еще желающие выступить?
(Нет).

Тогда я скажу несколько слов.

Работы Михаила Петровича Грязнова замечательны тем, что его очень крупные открытия сопровождаются глубоким научным исследованием и интерпретацией. Очень показательно, что книжечка «Аржан» выставлена на соискание Государственной премии. Она небольшая по размеру, но она является образцом публикации, краткой и очень содержательной. И именно глубокая содержательность всех работ, великолепная интерпретация, бережное отношение к фразам без лишних слов — это характерные черты работ Михаила Петровича.

Конечно, Михаил Петрович, кроме того, является новатором в изучении избранных им направлений научных исследований. Эти его новаторские точки зрения очень ценны. Они двигают науку вперед.

Я считаю своей обязанностью убедить моих коллег по Комитету Государственных и Ленинских премий в том, что за работы Михаила Петровича Грязнова голосовать надо.

Если нет больше желающих, то у нас других вопросов на ученом совете нет.

Товарищи, я благодарю вас за то, что вы пришли на расширенный совет и так хорошо отнеслись к старейшему работнику Эрмитажа.

Председатель
Ученый секретарь

Б. Б. Пиотровский
И. В. Юденич

*Приложение 2***О порядке проведения общественного обсуждения работ,
представленных на соискание Ленинских и Государственных премий СССР
в области науки и техники**

В соответствии с Положениями о Ленинских и Государственных премиях СССР работы, представленные на соискание премий, должны всесторонне и принципиально обсуждаться в печати и на собраниях коллективов предприятий, учреждений и организаций с широким привлечением научно-технической общественности.

Организация, которой поручено провести обсуждение:

- выделяет руководителя общественного обсуждения;
- определяет время и место обсуждения и вывешивает соответствующие объявления (плакаты);
- определяет список организаций, компетентных в данной области науки и техники, и рассылает им приглашения на обсуждение работы. В этих приглашениях указывается дата и место обсуждения и содержится просьба известить об этом своих сотрудников;
- извещает авторов работы о дате, часе и месте обсуждения¹;
- обеспечивает стенографирование всех выступлений и регистрацию присутствующих (с указанием Ф.И.О., места работы и должности, заверенных личной подписью);
- направляет все материалы обсуждения (стенограммы, регистрационные листы и т.п. в одном экземпляре) в адрес Комитета.

Разрешается проведение общественного обсуждения на открытом расширенном заседании Ученого или научно-технического совета организации.

Если организация не имеет возможности провести общественное обсуждение работы, об этом необходимо в кратчайший срок письменно известить Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР.

*Приложение 3***Список печатных работ доктора исторических наук М. П. Грязнова,
вышедших в 1969–1982 гг.***Монографии*

1. Mikhail Gryaznov. Sibérie du Sud. Geneve — Paris — Munich, 1969 (в трех вариантах — на французском, немецком и английском языках).
2. Грязнов М. П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М. П. Грязнов, М. Н. Комарова, М. П. Завитухина, М. Н. Пшеницына, Ю. С. Худяков. Новосибирск, 1979.
3. Грязнов М. П. Аржан: Царский курган раннескифского времени. Л., 1980.

¹ Авторам разрешается присутствовать на обсуждении, сделать сообщение и ответить на вопросы об основном содержании работы перед началом обсуждения. В процессе дальнейшего обсуждения авторам работы выступать не положено.

Статьи

4. Грязнов М. П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы. КСИА. 1970. Вып. 142.
5. Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской культуры. АС ГЭ. Л., 1971. Вып. 13.
6. Грязнов М. П. Археологическая карта побережья Новосибирского водохранилища / М. П. Грязнов, Т. Н. Троицкая, А. П. Уманский, Э. А. Севастьянова // Вопросы археологии Сибири. Новосибирск: НГПИ, 1973.
7. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Курган Аржан — могила «царя» раннескифского времени // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл, 1973.
8. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Курган Аржан по раскопкам 1973–1974 гг. Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVII., Кызыл, 1975.
9. Грязнов М. П. Дневник раскопок Тоянова Городка, произведенных в 1924 г. // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск, 1976.
10. Грязнов М. П. Бык в обрядах и культах древних скотоводов // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977.
11. Грязнов М. П. Саяно-алтайский олень : этюд на тему скифо-сибирского звериного стиля // Проблемы археологии. Вып. 2. Л., 1978.
12. Грязнов М. П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан. КСИА. Вып. 154. М., 1978.

Тезисы докладов

13. Грязнов М. П. Классификация, тип, культура // Теоретические основы советской археологии. Л., 1969.
14. Грязнов М. П. Методы исследования мегалитических погребальных памятников по итогам работ Красноярской экспедиции // Тезисы докладов, посвященных полевым археологическим исследованиям в 1970 году в СССР. Тбилиси, 1971.
15. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Раскопки царского кургана раннескифского времени в Туве // Краткие тезисы докладов к пленуму, посвященному итогам археологических исследований 1971 года. Л., 1972.
16. Грязнов М. П. Бык в обрядах и культе древних скотоводов // Тезисы докладов к пленуму, посвященному итогам археологических исследований 1971 г. Л., 1972.
17. Грязнов М. П. Почва и археологические памятники в их взаимодействии // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973.
18. Грязнов М. П. Некоторые вопросы хронологии ранних кочевников в связи с материалами кургана Аржан // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Л., 1975.
19. Грязнов М. П. Об едином процессе развития скифо-сибирских культур // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». Кемерово, 1979.
20. Грязнов М. П. Монументальное искусство на заре скифо-сибирских культур в степной Азии // Краткие тезисы докладов научной конференции Отдела истории первобытной культуры. Эрмитаж. Л., 1981.
21. Грязнов М. П. О кенотафах // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982.

Заметки

22. Грязнов М. П., Комарова М. Н. Раскопки у горы Тепсей на Енисее // Археологические открытия 1968 года. М., 1969.
23. Грязнов М. П. Археологические коллекции Красноярской экспедиции // Сообщения Гос. Эрмитажа. Вып. XXXI. Л., 1970.
24. Грязнов М. П. Могильник у горы Тепсей // Археологические открытия 1969 года. М., 1970.
25. Грязнов М. П. Комплекс таштыкских погребальных памятников у г. Тепсей // Археологические открытия 1970 года. М., 1971.
26. Грязнов М. П. Аржан — «царский» курган раннескифского времени в Туве // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.
27. Грязнов М. П., Максименков Г. А. Обследование берегов Красноярского моря // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.
28. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Раскопки кургана Аржан в Туве // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.
29. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Третий год раскопок кургана Аржан // Археологические открытия 1973 года. М., 1974.
30. Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Окончание раскопок кургана Аржан // Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
31. Грязнов М. П. Раскопки у горы Тепсей на Енисее // Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
32. Грязнов М. П., Худяков Ю. С., Боковенко Н. А. Раскопки у горы Тепсей // Археологические открытия 1976 года. М., 1977.

Научно-популярные работы

33. Грязнов М. П. Ковер ворсовый из Пятого Пазырыкского кургана; Бляха золотая из Сибири // Сокровища Эрмитажа. 2-е изд. Л., 1969.
34. Грязнов М. П. Аржан. Культура скифо-сибирского типа // Курьер ЮНЕСКО. 1977. Январь (на 15 яз.).

Программа спецкурса

35. Грязнов М. П. Археологическая трасеология : программа спецкурса по археологии. Свердловск, 1982.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Баркова Л., Марсадолов Л. М. П. Грязнов (1902–1984) // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1987. Вып. 52. С. 96–97.

Всевиов Л. М. Список опубликованных работ М. П. Грязнова // Степи Евразии в древности и средневековье: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. Кн. I. С. 10–17.

Грязнов М. П. Значение древесины в определении относительного возраста древних сооружений // Природа. 1930. №2. С. 224–227.

Грязнов М. П. Раскопки на Алтае // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1940. Вып. 1. С. 17–21.

- Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л. : Гос. Эрмитаж, 1950. 90 с.
- Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л. : Наука, 1980. 61 с.
- Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. 244 с.
- Марсадолов Л. С. Дендрохронология больших курганов Саяно-Алтая I тысячелетия до н. э. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 29. Материалы и исследования по археологии и искусству древних народов Евразии. Л. : Искусство, 1988. С. 65–81.
- Марсадолов Л. С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV веков до н. э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). СПб. : Вичи, 1996. 100 с.
- Марсадолов Л. С. Главные научные темы в творчестве М. П. Грязнова // Сибирские древности. Памятники археологии и художественное творчество: материалы осеннего коллоквиума. Омск : Изд-во Омского ун-та, 2002. С. 6–10.
- Пшеницына М. Н., Боковенко Н. А. Михаил Петрович Грязнов (1902–1984 гг.) — к 100-летию со дня рождения // Степи Евразии в древности и средневековье: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. Кн. I. С. 19–23.
- Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.

REFERENCES

- Barkova L., Marsadolov L. M. P. Gryaznov (1902–1984). *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha = Communications of the State Hermitage Museum*. 1987;52:96–97. (In Russ.)
- Vsevirov L. M. List of Published Works by M. P. Gryaznov. In: *Steppes of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of M. P. Gryaznov*. Sankt-Peterburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2002. Kn. I. Pp. 10–17. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. The Value of Wood in Determining the Relative Age of Ancient Structures. *Priroda = Nature*. 1930;2:224–227. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. Excavations in Altai. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha = Communications of the State Hermitage*. 1940;1:17–21. (In Russ.)
- Grjaznov M. P. The First Pazyryk Barrow. Leningrad : Gos. Ermitazh, 1950. 90 p. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. Arzhan. Royal's Barrow of Early Scythian Time. Leningrad : Nauka, 1980. 61 p. (In Russ.)
- Dashkovskij P. K. Worldview of the Nomads of the Sayan-Altai and Adjacent Territories of Late Antiquity and the Early Middle Ages (Russian historiography and modern research). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. 244 p. (In Russ.)
- Marsadolov L. S. Dendrochronology of the Sayan-Altai Large Mounds of the 1st Millennium BC. In: *Archaeological Collection of the State Hermitage*. Issue 29. Materials and research on archeology and art of the ancient peoples of Eurasia. L. : Iskusstvo, 1988. Pp. 65–81. (In Russ.)

Marsadolov L. S. History and Results of the Study of Archaeological Sites of Altai the 8th — 4th Centuries BC (from the beginnings to the early 80s of the 20th century). Sankt-Peterburg : Vichi, 1996. 100 p. (*In Russ.*)

Marsadolov L. S. Main Scientific Themes in the Work of M. P. Gryaznov. In: Siberian Antiquities. Monuments of Archaeology and Artistic Creation: Materials of the Autumn Colloquium. Omsk : Izd-vo Omskogo universiteta. 2002. Pp. 6–10. (*In Russ.*)

Pshenitsyna M. N., Bokovenko N. A. Mikhail Petrovich Gryaznov (1902–1984) — to the 100th Anniversary of his Birth. In: Steppes of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of M. P. Gryaznov. Sankt-Peterburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2002. Kn. I. P. 19–23. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Creation of Periodization and Cultural-chronological Schemes: Historical Experience and Modern Concept of Studying the Ancient and Medieval Peoples of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 356 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник, Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Россия.

Leonid S. Marsadolov, Doctor of Culturology, Leading Researcher, Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia, The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

*Статья поступила в редакцию 26.11.2021;
одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 27.01.2022.*

*The article was submitted 26.11.2021;
approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 27.01.2022.*